

УДК 391.2
EDN LMSCPW<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ЖЕНСКИЕ ПРАКТИКИ ПОКРЫВАНИЯ ГОЛОВЫ В ТУНИСЕ В XX — XXI вв.

Е. В. Аброськина

Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург, Россия

evgeniia.abroskina@gmail.com

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются повседневные и ритуальные практики использования традиционного покрывала (сэфсэри), хиджаба и никаба на территории восточного побережья Туниса с середины XX в. до настоящего времени.

Материалы и методы. В качестве основного источника в работе над статьей использовались полевые материалы автора, собранные на территории восточного побережья Туниса (Монастир, Сус, Махдия), а также в г. Кайруан и Тунис в 2017 — 2019 гг. Эмоциональная агентность материальных предметов — мало разработанная в антропологии тема, поэтому в основу работы легли теории, созданные на базе исторических исследований и применяемые по отношению к текстам. В частности, для анализа материалов используется теория историка Б. Розенвейн об эмоциональных сообществах.

Результаты исследования и их обсуждение. Подробно останавливаясь на истории возникновения предметов покрывания в женских практиках в 1950 — 1980-е гг., автор рассматривает эмоциональную реакцию тунисского общества на использование каждого из этих предметов; образование сообществ, члены которых разделяли между собой сходные чувства (любовь, ненависть, уважение, страх и др.) в зависимости от выбранного предмета покрывания головы (сэфсэри, хиджаб и никаб).

Заключение. В исследовании продемонстрирована возможность вещи стать объектом эмоционального раздражения и краеугольным камнем дискуссий о том, имеет ли она право на существование и повседневное использование; участие государства в регулировании возможности применения того или иного предмета.

Ключевые слова: Тунис, практики покрывания головы, головное покрывало, хиджаб, никаб, этнография

Для цитирования: Аброськина Е. В. Женские практики покрывания головы в Тунисе в XX — XXI вв. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 2. С. 166 — 177. EDN LMSCPW

Original article

WOMEN'S HEAD COVERING PRACTICES IN TUNISIA IN THE XX — XXI CENTURIES

E. V. Abroskina

State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia
evgeniia.abroskina@gmail.com

Abstract

Introduction. This article examines the daily and ritual practices of using the traditional veil (safseri), hijab and niqab on the territory of the eastern coast of Tunisia since the middle of the XX century to the present day.

Materials and methods. The author used materials collected on the territory of the eastern coast of Tunisia (Monastir, Sousse, Mahdia), Kairouan and Tunis in 2015 — 2019. Those field materials were used as the main source in the work on the article. The emotional agency of material objects is a poorly developed topic in anthropology, therefore the work is based on theories created on the basis of historical research and applied to texts. In particular, the historian B. Rosenwein's theory of emotional communities is used to analyze the materials.

Results of the study and discussion. Dwelling in detail on the history of the emergence of covering items in women's practices in the 1950s — 1980s, the author examines the emotional reaction of Tunisian society to the use of each of these items; the formation of communities whose members shared similar feelings among themselves (love, hatred, respect, fear, etc.) depending on the chosen subject of head covering (safseri, hijab and niqab).

Conclusion. The study demonstrates the possibility of a thing to become an object of emotional irritation and the cornerstone of discussions about whether it has the right to exist and everyday use; participation of the state in regulating the possibility of using a particular subject.

Keywords: Tunisia, head covering practices, veil, hijab, niqab, ethnography

For citation: Abroskina EV. Women's Head Covering Practices in Tunisia in the XX — XXI Centuries. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(2):166—177. EDN LMSCPW

Введение

Для традиционной культуры Туниса характерно многообразие головных покрывал, платков и шалей. Историк костюма Й. К. Стиллман утверждает, что покрывала Магриба являлись неотъемлемой частью как мужского, так и женского берберского костюма еще в доисламский период наравне с непоясной туникой и бурнусом [6, p. 88]. На сегодняшний день число элементов тунисского женского костюма, предназначенных для покрывания головы, насчитывает более пятидесяти. В XX в. в связи с обретением Тунисом независимости и проведением реформ, направленных на «освобождение женщин», ряд покрывал вышел из употребления по разным причинам. В большей мере на это повлияло изменение жизненного ритма женщины: она начала получать образование, работать, в связи с чем ее мобильность увеличилась, и ношение массивного покрывала стало неудобным и неуместным. В то же время подобные изменения позволили расширить круг бытования новой формы покрывала — шелкового белого покрывала сэфсэри, которое до 1950-х гг. было распространено лишь в столице Туниса и в соседних регионах. Всплеск интереса к головному покрыванию и расширение границ новых форм этой практики пришелся на конец 1980 — 1990-х гг., когда в Тунисе начинают носить нераспростра-

ненные ранее хиджаб и, реже, никаб. Подобные практики вызывали самые разные реакции общества, раскалывая его. Проводя исследование на восточном побережье Туниса (прежде всего, в городах Монастир, Сус, Махдия), мы пришли к выводу, что сегодня наиболее часто встречающимися формами покрывания головы у женщин этого региона являются три: сэфсэри, хиджаб и никаб. Каждый из этих предметов играет определенную роль в культуре региона, служит сохранению идентичности разных социальных групп, становится объектом любви, ненависти, страха или уважения. Мы стремимся описать эти предметы и практики с ними, подробно останавливаясь на том, каким образом каждый из них действует в местной культуре и как влияет на тех, кто с ними взаимодействует. Основной исследовательский интерес для нас представлял вопрос, каким образом эти три предмета сосуществуют в одном культурном пространстве, как каждый из них участвует в формировании образа тунисской мусульманки, как они аккумулируют в себе разные представления о «правильности» женского облика, и, в результате, каким образом эти предметы вызывают у тунисцев те или иные эмоции, объединяющие респондентов или отгораживающие их друг от друга.

Обзор литературы

В исследовании мы опираемся в первую очередь на работы таких исследователей, как М. Шаррад, чей социологический анализ значения покрывания в Магрибе позволил провести разграничение между нормами шариата и обычного права в Тунисе [2], и Й. Стиллман, автора масштабного исследования арабского костюма, в котором представлена убедительная реконструкция истории североафриканского костюма [6]. Что касается методологии, то основой для настоящей работы стали исследования, находящиеся на пересечении истории эмоций и истории объектов. Обращаясь к данному исследовательскому ракурсу, А. Долан и С. Холлоуэй, авторы специального выпуска журнала «Текстиль: одежда и культура», посвященного «эмоциональному текстилю», отмечают, что история эмоций рассматривает в качестве основного источника лишь тексты [3]. Однако объекты материальной культуры способны рассказать о своих владельцах и об эмоциях, которые они вызывают, не меньше. Таким образом, необходимо подчеркнуть, что методология исследований «эмоциональных предметов» находится в становлении. Мы, в свою очередь, основываемся на работах, посвященных по большей части именно текстовым источникам или предметам искусства, например, на теорию историка Б. Розенвейн об эмоциональных сообществах. Согласно ее идее, люди объединяются в сообщества вследствие «приверженности единым нормам выражения и наделения ценностью (или обесцениванием) сходных или взаимосвязанных эмоций» [5, р. 2]. Автор выделила два вида эмоциональных сообществ: социальные, в которых люди объединены сходными нормами в силу подобных жизненных условий, и текстуальные, членов которых объединяет приверженность одному учению или идеологии. По мнению Б. Розенвейн, человек может входить одновременно в несколько таких сообществ. Мы используем теорию эмоциональных сообществ для анализа плюрализма взглядов наших информантов относительно существующего в Тунисе многообразия предметов для покрывания головы.

Материалы и методы

Основной метод нашего исследования — полевой, большая часть материалов, которую мы анализируем, была собрана во время экспедиций в Тунис (август

2017 — сентябрь 2018 г.; август — октябрь 2019 г.). Исследование сфокусировано на антропологическом изучении городской культуры восточного побережья Туниса (вилайеты Монастир, Сус, Махдия), также работа проводилась в столице Туниса. Во время экспедиции было опрошено порядка двадцати информантов женского и мужского пола. Основной корпус интервью брался у женщин в возрасте от 50 до 80 лет, поскольку именно они оказались участницами описываемых нами событий и практик.

Результаты исследования и их обсуждение

Сэфсэри

Головное покрывало сэфсэри является одним из самых ярких национальных символов Туниса: образ женщины, завернутой в белое покрывало, украшает картины художников, сувенирную продукцию, его надевают во время Дня национального костюма, в период фестивалей и праздников. Сэфсэри представляет собой отрез ткани цвета слоновой кости (реже — белого цвета), его размер в настоящее время составляет около 180 см в ширину и 220 см в длину. Важно отметить, что такие размеры распространены сейчас; информанты свидетельствуют, что еще в конце 1980-х гг. его длина составляла около 5 м. Происхождение термина сэфсэри до сегодняшнего дня не имеет четкого, этимологического обоснования. Так, существует гипотеза, что термин происходит от распространенного в туниском диалекте глагола *сэфсэр* («заворачивать»). Предполагают, что он может быть образован от арабского глагола *сафара*, что значит «снимать покрывало, обнажать лицо»¹. В контексте настоящего исследования важным является следующий аспект: отсутствие общепризнанной этимологии термина дает возможность каждой из представленных в сообществе групп выбирать наиболее предпочтительный для нее вариант объяснения происхождения слова сэфсэри.

Традиционно сэфсэри ткали из шелковой нити на ткацком стане. С появлением хлопчатобумажной и синтетической нити появляются его новые виды. С середины XX в., когда сэфсэри начинает распространяться по всему Тунису, его можно считать монопредметом: при его ношении не нужно использовать пояс, фибулы или лицевые вуали. Однако в конце XIX — начале XX в. в комплекс входил *ажар* — вуаль, закрывающая лицо или нижнюю часть лица женщины.

Сэфсэри Туниса — один из тех предметов, чье происхождение проследить достаточно сложно. С одной стороны, головное покрывало светлых оттенков, свободно сидящее на теле женщины, было распространено в Северной Африке еще в период античности (в Алжире и Марокко оно носит название «хаик», в Ливии — «фаррашийя»). Если же говорить о самом предмете — покрывале, то его история уходит корнями в глубокую древность. Й. К. Стиллман предполагает, что ношение покрывал было заимствовано у римлян, проживающих в Северной Африке, однако установить это точно не представляется возможным [6, р. 88]. В Магрибе головное покрывало являлось неотъемлемым элементом костюма женщины, начиная с фертильного возраста, и было обязательным условием ее мобиль-

¹ Автор благодарит за эту информацию этнографа А. Ю. Коровкину, которая в свою очередь ссылается на ученого Саида аль-Хусейна Абделли.

ности за пределами дома. В то же время ношение сэфсэри было показателем статуса семьи, к которой принадлежала женщина. До изобретения синтетической нити его ткали из шелка или льна вручную, что делало его дорогим и недоступным для многих.

Переломным моментом в практике ношения сэфсэри стали обретение Тунисом независимости в 1956 г. и политика первого президента Хабиба Бургибы, ориентированная на освобождение тунисской женщины, в том числе от головного покрывала. Прежде всего, это касалось такого вида покрывала, как хрэм (данное название было распространено на восточном побережье Туниса, в других вилайетах оно могло называться иначе, например, в Кайруане — хаик). Хрэм по своим морфологическим и материально-технологическим параметрам отличался от сэфсэри. Так, его размер составлял около 7 м в длину и 2 м в ширину; он изготавливался из шерстяной или растительной нити (льняной или хлопчатобумажной). Для президента Х. Бургибы, который стремился как можно скорее увеличить количество рабочих рук за счет женского населения, было важно символически дискредитировать такие массивные покрывала, как хрэм, в которых, по его мнению, невозможно было работать и активно передвигаться. Важную роль в разрыве традиции ношения таких покрывал сыграло распространение идеи обязательного женского образования: покрывало было заменено школьной формой. Информант, рассуждая об этих переменах, говорил с горечью и досадой: «Школьный халат убил твою одежду, мама»². Параллельно с этими процессами в Тунисе постепенно распространяется использование синтетической нити, которая вносит свой вклад в развитие популярности сэфсэри за пределами столицы и ее окрестностей. Сэфсэри становится тем возможным компромиссом, на который шли женщины, стремящиеся сохранить свою идентичность (или представляющие интересы оппозиционных реформам семей). Жительница Монастира, отвечая на вопрос, почему она не отказалась от традиционного покрывала, отметила: «Мало ли что говорил Бургиба, мужа не хотели, чтобы мы снимали сэфсэри»³. С другой стороны, нельзя сказать, что на восточном побережье Туниса, где сэфсэри появился в 1950-е гг., его восприняли исключительно позитивно. Как свидетельствовал информант, «женское лицо и руки стали обнаженными. Старики стали спрашивать: сэфсэри — это халяль или харам?»⁴. Неоднозначное положение сэфсэри усиливали его материальные характеристики: оно сидело по фигуре, было полупрозрачным, сквозь него угадывались формы тела, оно оголяло щиколотки и могло соскользнуть с головы. Все это усиливало тревогу вокруг нового предмета со стороны сообщества (прежде всего, мужчин), которые считали себя ревнителями старины. Не зря респондент использует слово «старики», т. е. пожилые эксперты сообщества, в данном случае — коренные монастирцы, гордящиеся своей традиционной одеждой. Появление сэфсэри вызвало религиозные дискуссии. Ряд информантов утверждал, что оно является разновидностью хиджаба, в нем можно делать намаз. В то же время другие гово-

² ПМА: Хассин Б., 1946 года рождения, Тунис, г. Монастир, запись 2019 г.

³ ПМА: Закия М., 1938 года рождения, Тунис, г. Монастир, запись 2019 г.

⁴ ПМА: Хассин Б., 1946 года рождения, Тунис, г. Монастир, запись 2019 г.

рили, что сэфсэри не имеет отношения к исламу, что оно несет в себе исключительно этнический и национальный характер. Одним из аргументов в пользу данной позиции является тот факт, что еврейские женщины надевают его при посещении синагоги⁵. Однако сэфсэри было суждено не только остаться в повседневных и праздничных практиках женщин столицы, но и распространиться по всему Тунису. Более того, ему удалось вытеснить хрэм с позиции предмета старины. Таким образом, сэфсэри удивительным образом встроился в имеющийся культурный паттерн, заменив собой хрэм на посту хранителя архаики. Во многом такая популярность сэфсэри была обусловлена политикой государства: это покрывало становится удобным, красивым символом Туниса, используется во время учрежденного Дня национального костюма, его показывают в кино, о нем поют песни. На наш взгляд, такой выбор государства основан на самой истории сэфсэри. Это отличает его от хиджаба, который респонденты характеризуют как предмет чуждый тунисской культуре, пришедший «из Афганистана»⁶. В то же время немаловажным фактором является то, что сэфсэри многими информантами оценивался как красивый предмет, в отличие от хрэма или хиджаба. Вероятно, это связано с тем, что ношение сэфсэри не является обязательным, в то время как ношение хрэма было предписано местным адатом, хиджаба — шариатом. Мы полагаем, что обязательный, урегулированный местным законом характер практики с предметом лишает последний той символической, эмоциональной составляющей, которая была и остается у сэфсэри. Хиджаб, по словам информантов, свидетельствует о чистоте и аккуратности. В отличие от сэфсэри, имеющего двойственную природу, он никогда не станет предметом, транслирующим сексуальность. Скорее наоборот, он указывает на отчуждение женской сексуальности за пределами дома. Важную роль в отношении к сэфсэри играет и то, как высказываются о нем: те, кто носит его, не используют категории «красивый» и «некрасивый», рассуждая исключительно о том, что оно обеспечивает сокрытость тела: «Я не выхожу из дома раздетой, только в сэфсэри»⁷. В то время как женщины, никогда его не носившие (или надевавшие несколько раз в жизни), акцентируют внимание на том, что оно «красивое», «благородное» и пр. Подобные отношения кажутся нам похожими на те, что выстраиваются вокруг семейных реликвий, которыми практически не пользуются, но хранят и любят.

Сэфсэри на протяжении своей истории вызывает разные эмоции у тех, кто выступает за его популяризацию, и тех, кто призывает полностью от него отказаться. С другой стороны, оно объединяет вокруг себя людей, стремящихся сохранить национальную идентичность. Для них белое шелковое покрывало аккумулирует в себе и локальную память, и национальную гордость.

⁵ Так, в статье о тунисском политике еврейского происхождения С. Сламе используется фотография женщины в сэфсэри, молящейся в синагоге (Bouazza B. B. Jewish candidate for Muslim party breaks barriers in Tunisia // *The Times of Israel*. 2018. 23 марта. URL: <https://www.timesofisrael.com/jewish-candidate-for-muslim-party-breaks-barriers-in-tunisia/> (дата обращения: 20.05.2022)).

⁶ ПМА: Мезри М., 1955 года рождения, Тунис, г. Монастир, запись 2017 г.

⁷ ПМА: Закия М., 1938 года рождения, Тунис, г. Монастир, запись 2019 г.

Хиджаб

Хиджаб, на наш взгляд, является одной из самых обсуждаемых деталей мусульманского гардероба. Особенно такие дискуссии характерны для территорий, где на протяжении длительного времени существовали локальные формы покрытия головы. В Тунисе он начинает распространяться в 1980-е гг. Как уже было показано выше, до этого периода было распространено ношение головных покрывал, а в дальнейшем, в связи с реформами Х. Бургибы, большинство женщин предпочитали не покрывать головы. Прежде чем мы перейдем к сюжетам, связанным с хиджабом, необходимо объяснить, что мы подразумеваем под этим термином. Традиционно в понятие «хиджаб» входит несколько смысловых уровней: с одной стороны, это отрез ткани, закрывающий женский аура, т. е. все тело женщины, за исключением лица, кистей рук и щиколоток, с другой — это и «внутренний хиджаб», т. е. «душевные качества человека, такие как скромность, чистота, целомудрие и т. д.» [1, с. 583]. Однако весьма распространенной является практика называть хиджабом головной платок, закрывающий волосы и шею его обладательницы. Проводя исследование, мы столкнулись с тем, что использование термина «хиджаб» в подобном случае является наиболее распространенным в Тунисе.

Информант из Монастира поделилась историей: «Я надела хиджаб после свадьбы Х. и А. [свадьбы дочерей; в начале 2000-х гг. — Е. А.]. Муж был против, он работал в белядии [местной администрации — Е. А.], при [президенте] Бен Али. Хотел, чтобы я носила просто платок, не хиджаб. Потом по телевизору выступал шейх, который сказал, что, если даже муж против, жена все равно должна надеть хиджаб. И муж это услышал. Сказал на следующий день: „Надевай“. Так по нашей религии. Но я против никабов: Бог не говорил о закрытом лице. А вот сэфсэри не соответствует исламу: волосы открыты, шея»⁸. Респондент раскрывает сразу несколько важных аспектов, характерных для произошедших в конце 1990-х — начале 2000-х гг. перемен. Одним из них является кризис политической системы второго президента З. Бен Али. Он выступал за строго секулярный подход к религии: ряд мусульманских практик и свобод оказался под запретом. В 1981 г. принят циркуляр № 108, согласно которому женщины не имели права покрывать голову в государственных учреждениях. Подобные действия государства послужили катализатором для образования эмоционального сообщества тех, кто считал недопустимым запрет на ношение хиджаба. Важно подчеркнуть, что это сообщество состояло из представительниц разных социальных слоев, их объединяло желание соблюдать нормы шариата любой ценой. Это приводило к поиску компромисса, иногда им становилось сэфсэри. Информант рассказывал про женщину, работающую преподавателем в колледже, которая ходила в сэфсэри, считая это хоть каким-то возможным вариантом хиджаба⁹. Ситуация усложнилась с появлением кабельного телевидения: доступ к религиозным передачам из Египта и Саудовской Аравии привел к распространению популярности хиджаба, отсутствие которого ведущие передач объявляли грехом. Респондент Фузия М. также сослалась на выступление

⁸ ПМА: Фузия М., 1960 года рождения, Тунис, г. Монастир, запись 2017 г.

⁹ ПМА: Мохамед М., 1983 года рождения, Тунис, г. Монастир, запись 2019 г.

некого шейха по телевидению, что помогло ей отстоять свою позицию¹⁰. Хиджаб для определенной группы женщин становится той ценностью, ради которой стоит претерпевать страдания. В то же время параллельно женским практикам росло недовольство некоторых тунисцев, прежде всего тех, кто был задействован на государственной службе. Именно недовольство в данном случае стало той эмоцией, которая объединила вокруг себя эмоциональное сообщество мужчин, выступающих против хиджаба и никаба. Причиной его мог быть страх: мужчины, состоявшие на государственной службе, могли иметь неприятности на работе из-за «чрезмерной» религиозности жены. Важно отметить, что это касалось не только женской религиозности и ношения хиджаба, но и, например, посещения мечети. При президентстве З. Бен Али полиция следила и допрашивала тех, кто посещал мечеть в пятницу, таких мусульман подозревали в радикализме и могли арестовать.

С ростом моды на хиджаб, сэфсэри не исчезает бесследно, а становится предметом, отвечающим за национальную идентичность тунисцев. На наш взгляд, пробудившийся после революции 2011 г. интерес к традиционной одежде, которую можно было использовать как политическое высказывание, а также распространение представлений о необходимости ношения хиджаба, позволяет сформировать компромиссные практики, примиряющие правило, традицию и моду. Так, весьма распространенной формой покрывания головы становится комбинирование головного платка (хиджаба), традиционного платья (джеббы) и сэфсэри. Таким образом, женщина одеждой формирует определенное социальное высказывание: о своих национальной и религиозной идентичностях. Важно отметить, что это касается преимущественно женщин старшего поколения, которые проводят большую часть дня за домашней работой. Что касается работающих женщин, то сегодня многие из них выбирают ношение платка в сочетании с европейской одеждой. Несмотря на то, что основной причиной надевания платка является желание следовать религиозному канону, существует также ряд женских стратегий, в рамках которых хиджаб выступает инструментом для достижения цели. Так, многие из наших информантов отмечали, что девушки надевают платок как сигнал о вступлении в брачный период.

Помимо использования хиджаба для презентации «брачного статуса», существуют также практики его надевания при наступлении определенного возраста, когда не носить платок — нескромно. Во многом эта практика пересекается с ношением сэфсэри, которое в современном Тунисе считается признаком не только традиционности, но и старости: мы ни раз сталкивались с недоуменным восклицанием: «Я что — старуха, чтобы надеть сэфсэри?!». В то же время существует представление о том, что в определенном возрасте женщина должна покрывать волосы, в данном случае хиджаб выступает культурным компромиссом, помогающим соблюсти все правила и не маркирующим столь ярко, как сэфсэри. Таким образом, хиджаб в Тунисе является предметом, который формирует вокруг себя различные эмоциональные сообщества. С одной стороны, существует значительная группа женщин, которые одними из первых надели его, движимые желанием соблюдать

¹⁰ ПМА: Фузия М., 1960 года рождения, Тунис, г. Монастир, запись 2017 г.

религиозные предписания и, как следствие, отстаивать свой выбор любой ценой. Хиджаб в данном случае является несомненной ценностью, важность которого сложно недооценить: выбирая между профессиональной состоятельностью или хиджабом, женщины из такого эмоционального сообщества выберут второе. С другой стороны, существует группа людей (и мужчин, и женщин), которые выступают против хиджаба. Он отталкивает их своей универсальной формой и пластичной природой — хиджабом может стать любой платок подходящего размера, завязанный определенным образом. Он вызывает тревогу у тех, кто считает себя поборником локальной идентичности, например, региона Монастир: мы уже приводили в пример информанта, коренного монастирца, который болезненно переживает любые трансформации традиционного костюма; для членов такого эмоционального сообщества характерно противопоставлять свое локальное («хорошее») чему-то большому, универсальному, пришедшему извне («плохому»).

Никаб

Наиболее радикальной формой хиджаба в Тунисе принято считать никаб — покрывало, закрывающее тело и лицо женщины. Ранее в рассказе респондента прозвучала мысль о недоверчивом отношении к никабу и о том, что он своей формой противоречит словам Корана. Подобное мнение является достаточно распространенным для тунисцев: историк Р. Бен Слама отмечает, что никаб является одним из «симптомов салафизма»¹¹. Настороженное отношение к никабу во многом связано с неолиберальной моделью социального устройства, которая сближает Тунис со странами Европы и, как следствие, с их политическими стратегиями в области «обезопасивания» ислама. В чем, по мнению европейских экспертов, заключается основная «опасность» никаба? Прежде всего, они утверждают, что мусульманские покрывала (бурка, никаб и др.) представляют угрозу физической безопасности граждан, поскольку мусульманские женщины могут использовать эту форму одежды для сокрытия оружия или взрывчатых веществ¹². Кроме того, сторонники ограничений ношения покрывала считают, что оно является преградой для интеграции мусульман в европейское общество и создает маргинализованные и радикализованные группы. В то же время некоторые видят в покрывале мощную символическую угрозу: никаб представляет собой атрибут исламского экстремизма. Возвращаясь к Тунису, важно отметить, что, несмотря на такое отношение к никабу, ряд женщин считают его символом своей политической борьбы за права. Так, исследователи Ф. Хассо и З. Салим приводят пример антагонистического использования эфэсэри и никаба разными группами женщин после революции 2011 г.:

¹¹ El-Hennawy N. Q&A with Rajaa Ben Slama: Tunisia's Islamist-secular divide // Egypt Independent. 2012. 16 авг. URL: <https://egyptindependent.com/qa-rajaa-ben-slama-tunisia-s-islamist-secular-divide/> (дата обращения: 20.05.2022).

¹² Gawlewicz A., Narkowicz K. Slurs like 'letter box' are more problematic than we think: How discriminatory language travels // LSE. 2018. 7 сент. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2018/09/07/slurs-like-letter-box-are-more-problematic-than-we-think-how-discriminatory-language-travels/> (дата обращения: 20.05.2022); Manchanda S., Saiya N. Why veil restrictions increase the risk of terrorism in Europe // LSE. 2019. 17 дек. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2019/12/17/why-veil-restrictions-increase-the-risk-of-terrorism-in-europe/> (дата последнего обращения: 20.05.2022).

с марта по апрель 2012 г. в центре Туниса проходили женские демонстрации в никабах, участницы которых были связаны с партией «Хизб ут-Тахрир». Их целью было добиться разрешения на ношение хиджаба в университетах и на рабочем месте. Ответом на эти акции стали другие женские демонстрации — в сэфсэри и в шашийи (красной мужской войлочной шапке), к которой была приколата лента с изображением тунисского флага [4, с. 72].

28 июня 2019 г. в столице Туниса произошел теракт. По свидетельству очевидцев, один из террористов был одет для маскировки в никаб. В связи с этим правительство издало циркуляр о запрете ношения в государственных учреждениях любого вида головного покрывала, закрывающего лицо. Это решение не вызвало резонанса: никаб, в отличие от хиджаба, который сумел вписаться в женские повседневные практики, является достаточно редкой формой покрывания головы в Тунисе. Во многом это связано с его цветом и формой. Для большинства информантов черный цвет никаба — одна из отталкивающих характеристик наравне с закрыванием лица. Те из них, у кого в последние годы был опыт рабочих командировок в Ливию, с ужасом рассказывают, что на улицах города совсем нет женщин: «По улицам ходит черное нечто»¹³. Когда мы обсуждали с информантами сэфсэри и спрашивали, почему он белого цвета, то самым частым ответом было то, что это цвет праздника, веселья и т. д. Черный никаб в таком случае является антагонистом сэфсэри. Он вызывает чувство тревоги у информантов куда больше, чем цветастый хиджаб.

Заключение

Описанные нами практики использования предметов для покрывания головы продолжают существовать в тунисской культуре, несмотря на периоды борьбы и запрета. Каждый из этих объектов вызывает противоречивые эмоции и является носителем эмоционального раздражения и привязанности. Традиционное покрывало сэфсэри аккумулирует в себе целый спектр значений, каждое из которых связано с понятием тунисской традиции (социальная принадлежность, доход, национальная идентичность его владелицы). При этом оно может свидетельствовать об «архаичности», даже «отсталости» тунисского общества, его могут «стыдиться» и «желать ему смерти». Подобные эмоциональные реакции объединяют вокруг себя разных людей.

Ношение головного платка — хиджаба — в сочетании с традиционным платьем формирует иное положение: здесь главной «нотой» будет религиозная идентичность его владелицы, а также ее принадлежность к определенной возрастной группе. Сочетание хиджаба с европейской одеждой, особенно с брюками или джинсами, может свидетельствовать об инструментальном отношении женщины к хиджабу: с помощью него она стремится сформировать позитивное сообщение о себе, однако в то же время важным является продемонстрировать себя как человека, нечуждого светских тенденций в одежде. При этом хиджаб может свидетельствовать о том, что религиозная идентичность важнее региональной, и это в свою

¹³ ПМА: Мохамед М., 1983 года рождения, Тунис, г. Монастир, 2017 г.

очередь порождает раздражение у тех тунисцев, для которых национальная идентичность является ценностью. Никаб является признаком радикальной религиозности его обладательницы и / или ее семьи. С ним связано наибольшее количество негативных эмоциональных высказываний. В то же время в условиях существующего запрета на ношение никаба в государственных учреждениях, а также в контексте распространенного недоверия к женщинам, презентующим свои взгляды через него, он в свою очередь может представлять в виде нового символа борьбы за свободу женского выбора. Поскольку хиджаб уже не кажется чем-то опасным, новым «врагом» становится никаб: единственная форма одежды, находящаяся сейчас в Тунисе, под запретом. Важно отметить, что существующие в повседневности комбинации в виде ношения хиджаба и сэфсэри (намного реже — никаба и сэфсэри) являются попыткой примирить разные культурные традиции и уровнять важные идентичности — религиозную и региональную.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Албогачиева М.С.-Г. Хиджаб современной мусульманки: традиция или мода? // *Minbar. Islamic Studies*. 2020. Т. 13, № 3. С. 578 — 602.
2. Charrad M. M. Policy Shifts: State, Islam, and Gender in Tunisia, 1930s — 1990s // *Social Politics: International Studies in Gender, State & Society*. 1997. Vol. 4, issue. 2. P. 284 — 319.
3. Dolan A., Holloway S. Emotional Textiles: An Introduction // *TEXTILE: The Journal of Cloth and Culture*. 2016. Vol. 14, issue. 2. P. 152 — 159.
4. *Freedom without Permission. Bodies and Space in the Arab Revolutions*. Durham and London: Duke University Press, 2016. 304 p.
5. Rosenwein B. H. *Emotional Communities in the Early Middle Ages*. Ithaca; London: Cornell University Press. 2006. 248 p.
6. Stillman Y. K. *Arab Dress: From the Dawn of Islam to Modern Times*. Leiden; Boston: Brill, 2003. 300 p.

Статья поступила в редакцию 01.02.2023; одобрена после рецензирования 06.03.2023; принята к публикации 10.03.2023.

Информация об авторе:

Евгения Вячеславовна Аброськина, младший научный сотрудник отдела Востока Государственного Эрмитажа (190000, Россия, г. Санкт-Петербург, Дворцовая площадь, 2), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2960-5658>, evgeniia.abroskina@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Albogachieva MS.-G. Hijab of a Modern Muslim Woman: Tradition or Fashion? *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(3):578—602. (in Russ.)
2. Charrad MM. Policy Shifts: State, Islam, and Gender in Tunisia, 1930s — 1990s. *Social Politics: International Studies in Gender, State & Society*. 1997;4(2):284—319. (In Eng.)

3. Dolan A, Holloway S. Emotional Textiles: An Introduction. *TEXTILE: The Journal of Cloth and Culture*. 2016;14(2):152—159. (In Eng.)
4. Freedom without Permission. Bodies and Space in the Arab Revolutions. Durham and London; 2016. (In Eng.)
5. Rosenwein BH. Emotional Communities in the Early Middle Ages. Ithaca; London; 2006. (In Eng.)
6. Stillman YK. Arab Dress: From the Dawn of Islam to Modern Times. Leiden; Boston; 2003. (In Eng.)

The article was submitted 01.02.2023; approved after reviewing 06.03.2023; accepted for publication 10.03.2023

Information about the author:

Evgeniia V. Abroskina, Junior Researcher of the Department of the East, State Hermitage Museum (2 Palace Square, Saint Petersburg 190000, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2960-5658>, evgeniia.abroskina@gmail.com

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.